

5
53
Годъ СМОЛЕНСКІЯ 54.

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяць.

№ 1. 1918 г. 1—7 Января.

Съ Новымъ Годомъ!

Съ новымъ годомъ!... Сколько мыслей будятъ эти слова Новогоднего поздравленія въ душѣ русскаго православнаго духовенства! Съ новымъ годомъ!... Обычно новое дѣло подразумѣваетъ то или иное окончаніе стараго. Безъ стараго надежнаго фундамента не можетъ быть прочнаго новаго. На какомъ же фундаментѣ строится новая жизнь русскаго православнаго духовенства?

До самаго послѣдняго времени мы, духовенство, въ большинствѣ жили убаюканные мечтой, что у насъ въ Россіи православная вѣра и церковь находятся въ состояніи процвѣтанія. Сужденіе это подкрѣплялось, какъ доказательствами, между прочимъ, ссылкою на количество ежегодныхъ у насъ присоединеній къ православію, на ростъ и увеличеніе числа нашихъ церквей и монастырей, на развитіе церковно-приходскихъ школъ. Убаюканные сладкой мечтой относительно нашей церковной жизни, мы не хотѣли заглянуть въ тѣ основы, которыми, вызывались всѣ эти признаки процвѣтанія нашей церкви. Мы какъ-то не задавали

себѣ вопросы; отчего все это зависѣло? Правда, въ послѣднія десятилѣтія у насъ было много присоединеній къ православію, но можно ли было считать ихъ показателемъ силы нашего православія? Потому ли иновѣрецъ присоединялся къ православію, что убѣждался въ правотѣ его, или быть можетъ эти присоединенія вызывались простымъ расчетомъ чрезъ присоединеніе къ православію стать подъ опеку російскихъ законовъ огораживающихъ всѣхъ исповѣдующихъ православіе? Не объяснялись ли эти случаи въ громадномъ большинствѣ выгодой у насъ принадлежать къ православному исповѣданію болѣе чѣмъ къ какому—либо другому? А если такъ, то что, если у насъ произойдетъ перемѣна въ условіяхъ политической и общественной жизни и въ принадлежности къ православію уже не будетъ болѣе играть роль мотивъ расчета. Попрежнему ли у насъ будетъ столько присоединеній? Этотъ вопросъ мы не ставили себѣ. Мы брали фактъ увеличенія количества нашихъ церквей и монастырей. Явленіе, конечно, отрадное. Но мы опять не задавали себѣ вопроса: соотвѣтствуетъ ли этотъ приростъ храмовъ и монастырей у насъ росту вѣры и религіозной потребности народной. Говорятъ ли всѣ эти новыя постройки храмовъ и обителей о томъ, что у насъ въ обществѣ усилился духъ христіанской вѣры и забота о душевномъ спасеніи? И усиливался ли онъ съ теченіемъ времени? У насъ умножались церковно-приходскія школы. Но потому ли они умножались, что народъ нашъ дѣйствительно созналъ нужду въ нихъ и признавалъ церковную школу болѣе другихъ близкимъ для себя типомъ школы? Или они появлялись какъ плоды „приказанія“ тѣхъ, кому они были важны и нужны какъ орудія и средства воздѣйствія и укрѣпленія опредѣленнаго государственнаго порядка? А что если этотъ порядокъ измѣнится? Будетъ ли тогда церковная школа любимой школой народа? Эти вопросы мы себѣ не ставили. Почему то мы не хотѣли думать объ этомъ, но нынѣ то, о чемъ мы не думали, совершилось. Перемѣнился государственный порядокъ, и неволью тревога гложетъ сердце на порогѣ новаго года. Такъ ли и въ будущемъ

будетъ въ нашей церковной жизни, какъ это было до сихъ поръ: попрежнему будутъ многочисленныя присоединенія къ православію, будутъ такъ же строиться и расти наши монастыри и храмы, будутъ умножаться школы? Словомъ, такъ ли будетъ сильно наше православіе, какъ оно представлялось до сихъ поръ по официальнымъ отчетамъ?

Съ этимъ вопросомъ мы и вступаемъ въ новый годъ. Отвѣтъ на него уже теперь для насъ отчасти ясенъ. Уже ясно, какъ отнесся народъ къ церковной школѣ, ясно, будутъ ли процвѣтать наши обители и храмы, ясно, какъ будетъ велико количество присоединеній къ православію. Какъ будто вдругъ спала съ нашихъ глазъ повязка и мы сразу увидѣли, что въ нашемъ народѣ нѣтъ сознательнаго убѣжденія въ вѣрѣ, при которомъ мы могли бы въ будущемъ быть покойными за судьбу своей церкви. Въ этомъ отношеніи для насъ былъ очень убѣдителенъ даже прошедшій 1917 годъ, какія неожиданности принесетъ намъ новый 1918 годъ, объ этомъ мы пока только гадаемъ. Но уже прошлый годъ ясно показалъ намъ, что старое для нашей церкви прошло невозвратно, что тѣ нити, которыя въ теченіе многихъ вѣковъ связывали у насъ церковь и государство между собою, нынѣ порваны. Правительство, да и народъ нашъ, явно становится на путь отдѣленія церкви отъ государства. Для нашей церкви начинается новой періодъ, быть можетъ тайнаго и явнаго гоненія.

Готовы ли мы къ этой жизни? Этотъ вопросъ стоитъ предъ нашимъ духовенствомъ на порогѣ 1918 года. Настало время каждому вѣрующему сказать прямо о своемъ отношеніи къ церкви. Теперь будутъ участвовать въ жизни церкви—даже таинственной и благодатной—только тѣ, кто искренно чувствуетъ и сознаетъ въ этомъ нужду. Нужно слѣдовательно развивать въ вѣрующихъ сознание этой необходимости, чего до сихъ поръ у насъ не было. Нужно объединить вѣрующія души около храма, создать приходъ что опять досихъ поръ было у насъ только на бумагѣ. Будетъ приходъ, намъ, духовенству, нечего бояться, какіе бы сюрпризы не преподносили намъ наши правители, на какой

бы путь по отношенію съ церкви они не становились. Будетъ созданъ приходъ, вмѣстѣ съ этимъ будетъ разрѣшенъ и самый больной въ жизни духовенства вопросъ объ его матеріальномъ обезпеченіи. Тогда сами собою отпадутъ всѣ эти, снова вышлывшія на поверхность жизни нашего духовенства, таксы за требоисправленіе. Въ этомъ единственное разрѣшеніе этого мучительнаго вопроса, а не въ совершенно несбыточныхъ надеждахъ на казенное жалованіе, какимъ бы заманчивымъ оно не представлялось намъ. Будетъ приходъ, тогда намъ нечего бояться и за судьбу своихъ храмовъ. Приходъ самъ рѣшитъ и вопросъ о церковномъ просвѣщеніи:

Всю тяжесть этой работы должно понести на своихъ плечахъ приходское духовенство. Работа вся должна идти снизу, никакихъ распоряженій сверху быть не можетъ. Конечно, не всѣмъ по плечу будетъ эта работа. Это уже сейчасъ видно: многіе изъ священниковъ бросаютъ приходскую службу. Но смущаться этимъ нечего. Тѣмъ цѣннѣе будетъ работа вѣрныхъ служителей Христовыхъ. Имъ, этимъ работникамъ на нивѣ приходской, мы шлемъ свой новогодній привѣтъ, желаемъ успѣха въ „новой“ работѣ.

Редакція.

Къ Вопросу объ организаціи прихода.

Отовсюду идутъ настойчивыя заявленія о необходимости немедленнаго проведенія въ жизнь новаго устава приходской жизни.

Въ настоящее время спасти Россію можетъ только правильно организованная приходская жизнь. Прихода теперь нѣтъ и его нужно создать! Если Соборъ замедлитъ съ этимъ дѣломъ, то все будетъ потеряно, и нравственное разложеніе русскаго народа дойдетъ до своего логическаго конца.

Архіепископъ Тверской Серафимъ на Соборѣ указаніе далъ широко иллюстрированное примѣрами своего

многолѣтняго опыта, какъ нужно начинать трудную работу по возрожденію умершей приходской жизни. Не спѣшите съ уставомъ, избраніемъ приходскаго совѣта, выборами и исканіемъ правъ и должностей, не заботьтесь о „юридической единицѣ“, — все это прійдетъ въ свое время. Да и къ чему сводятся всѣ пожеланія прихожанъ, руководящихся уставомъ? Выборность духовенства, распоряженіе церковными средствами, контроль надъ старостой, можетъ быть, въ лучшемъ случаѣ, благоуукрашеніе храма, устройство хора церковнаго, школа, какое либо благотворительное учрежденіе. Развѣ въ этомъ дѣло, все это внѣшнее не способствующее возрожденію внутренней духовной жизни.

При настоящемъ настроеніи русскаго православнаго народа оно породитъ только злобу, ссоры и взаимное между пастыремъ и паствою разногласіе.

Священники безъ епископа не въ силахъ сами возродить приходскую жизнь, которая заключается прежде всего въ пробужденіи *угасшей вѣры* являющейся источникомъ *покаянія*, пламенной *молитвы* и *любвего* единенія съ пастырями. Единеніе утрачено, и возстановить его можетъ только епископъ, который самъ въ каждомъ приходѣ долженъ созвать всѣхъ пасомыхъ и послѣ своей бесѣды дать возможность имъ высказать въ его присутствіи все, что ихъ разъединяло съ пастыремъ, но пусть они выслушаютъ и тѣ отвѣты, которые имъ дастъ пастырь. И тогда епископъ, указавши на ихъ взаимныя вины, долженъ научить ихъ молиться, потому что народъ нашъ, особенно въ городахъ, давно уже разучился молиться въ единеніи духа со своими пастырями и не знаетъ силы истинной молитвы. Обязанность епископа дать совѣтъ священнику, какъ онъ долженъ продолжать начатое дѣло объединенія въ вѣрѣ и молитвѣ, какъ научить вѣрѣ, какъ выбирать лучшихъ изъ прихода и постепенно при ихъ помощи вводить въ приходъ истинно христіанскую жизнь. Желательно, чтобы ни одинъ приходъ не былъ оставленъ безъ посѣщенія епископа, необходимо войти въ живое и постоянное письменное общеніе и личное путемъ *частыхъ съѣздовъ со всеми па-*

стырями, которые должны откровенно дѣлиться съ горемъ и радостью въ своемъ святомъ дѣланіи, и только тогда можно подумать о внѣшней организаціи и о примѣненіи устава. Тогда войдутъ въ приходскій совѣтъ истинно церковные люди, дѣйствительные друзья и помощники пастыря.

Обратите особенное вниманіе на благочестивыхъ женщинъ и дѣвицъ, и онѣ создадутъ чистому и благолѣпію храма. Но главное научите своихъ прихожанъ вѣрить и молиться, и прежде всего возгрѣвайте у себя самихъ даръ вѣры и молитвы; нужно сознаться, что многіе пастыри слабы вѣрой и не умѣютъ молиться. Вѣра дается наученіемъ, а молитва собственнымъ примѣромъ. И тогда увидите, что не путемъ внѣшняго устроенія возрождается истинно христіанская приходская жизнь! Эту великую и трудную работу возрожденія прихода мы должны исполнить прежде всякаго устава и приступить къ ней немедленно, но начинъ въ ней должны сдѣлать *архипастыри*, ибо нѣтъ церкви безъ епископа.

Справедливы жалобы на „пастырское одиночество“, но намъ, думается, что творческая инициатива и организація, объединяющая пастырей, должна исходить отъ епископа, потому что ему принадлежитъ вся полнота благодатныхъ даровъ и отъ него только исходятъ высокія полномочія пастырей. Союзы священниковъ, зарождающіеся въ епархіи,—дѣло прекрасное, но они получаютъ свою силу и жизнь только въ тѣснѣйшемъ единеніи со своимъ архипастыремъ. А дѣйствительно, безъ единенія и возрожденія христіанской приходской жизни народу нашему грозитъ полное одичаніе,

---

Козель отпущенія.

Когда человѣкъ получаетъ незаслуженное оскорбленіе, ему позволительно издать крикъ боли и негодованія. А такъ какъ такое оскорбленіе нанесено сейчасъ всему православному русскому священству, то да будетъ позволено

мнѣ, одному изъ его представителей, въ краткомъ словѣ выразить свою боль, страданіе и обиду тяжко оскорбленной души.

Русскій православный священникъ—это древне-библейскій „козель отпушенія“. Это—тотъ „бѣдный Макарь“, на котораго, какъ извѣстно, всѣ шишки валились и валяются. Третируемый свысока своими владыками, презираемый, пренебрегаемый и держимый въ черномъ тѣлѣ своею паствою, онъ всегда влачилъ крайне безрадостное и полное скорби и нужды существованіе.

Въ послѣднее время въ его сердцахъ проникла надежда. Взошло солнцѣ Собора, и думалось бѣдному пастырю, что вотъ,—теперь признана будетъ его историческая заслуга, улучшено будетъ, облагородится и сдѣлается болѣе независимымъ его положеніе, и передъ нимъ раскроются горизонты болѣе свѣтлой и достойной жизни. Но, увы! Суровая дѣйствительность уже разбила эти его „безсмысленныя“ мечтанія.

Всероссійскимъ Церковнымъ Соборомъ въ вермишельномъ порядкѣ принято и съ 1-го января 1918 года уже вводится въ жизнь новое положеніе о раздѣлѣ доходовъ между членами церковнаго причта. Этимъ положеніемъ улучшается доля псаломщика,—и улучшается исключительно за счетъ священника, такъ что съ 1-го января 1918 года каждый изъ священниковъ безъ всякихъ компенсаций потеряетъ отъ 8% до 25% всего своего теперешняго годового дохода!

Вотъ, выраженная въ цифрахъ, соборная оцѣнка священства, вотъ ему высокая награда за его пастырскій трудъ!.. Отсюда оно можетъ видѣть, насколько тщетны его надежды на лучшее будущее.

Въ этомъ постановленіи Собора, какъ въ зеркалѣ отразились всѣ наиболѣе отрицательныя типическія черты господствующаго нынѣ большевизма:—и одностороннее, исключительное вниманіе только къ низшему роду труда, при презрѣннн къ высшему, и безцеремонное обращеніе съ чужою собственностью, и неуваженіе къ святынямъ.

„Вѣдомству Православнаго Исповѣданія“, повидному,

доселѣ суждено удивлять міръ своими откровеніями. По крайней мѣрѣ, ни одно изъ вѣдомствъ даже въ наши кошмарные дни не додумалось еще до такого гениальнаго въ своей простотѣ механическаго способа разрѣшенія экономическихъ вопросовъ. Въмѣсто обычно практикуемыхъ болѣе или менѣе равномерныхъ процентныхъ надбавокъ,—стоитъ только изъ жалованья высшихъ служащихъ отчислить известную долю въ пользу низшихъ,—и дѣлу конецъ! Печальная честь открытія этого способа принадлежитъ нашему церковному Собору и его отдѣлу объ имущественномъ и правовомъ положеніи духовенства.

Да, братья сопастыри! Възвѣшенъ трудъ священника, строго опредѣленъ его удѣльный вѣсъ и найдено, что онъ вѣситъ, т.-е. имѣетъ значенія на 8—25^{0/0} меньше, чѣмъ это было или казалось до сихъ поръ. Пастырскому душепопеченію, этой наукѣ изъ наукъ и искусству изъ искусствъ, противопоставлено элементарное искусство чтенія и пѣнія (мы хорошо знаемъ, каково это искусство!) и признано болѣе заслуживающимъ вниманія и поддержки.

Забытъ и уничиженъ подвигъ пастыря, забыты его заслуги, забыта его собственная нужда, его томленіе и страданія, и къ несомой имъ тяжести холодная и нелюбящая рука прибавила еще новое бремя, новую тяжесть.

Уменьшено единымъ мгновеніемъ на 25 процентовъ (!) чрезвычайно скудное (по признанію самаго Собора) содержаніе многосемейнаго священства въ дни величайшей нужды, уменьшено по зрѣломъ размышленіи, послѣ тщательнаго обдумыванія...

Гдѣ здѣсь справедливость? Напрасно стали бы мы искать ее... Чудовищное, немислимое и недопустимое стало возможнымъ. Фактъ говоритъ: жизнь доказала идейную и практическую незначительность русскаго пастырства настолько, что въ концѣ 1917 года была произведена унижительная для него переоцѣнка его относительнаго положенія.

Конечно, засилье мѣханическаго труда—въ духѣ нашего времени; но что же все это, какъ не зауженіе пастырства, какъ не публично и сознательно нанесенное ему оскорбленіе?

И какъ больно получать его отъ Священнаго Собора!

Нѣтъ сомнѣнія, будутъ говорить, что на опредѣленіе Собора нужно смотрѣть не съ точки зрѣнія справедливости, а съ другой стороны,—смотрѣть, какъ на дѣло христіанскаго братства, любви и благотворительности. Но тогда и позвольте благотворить каждому по его усмотрѣнію. Откликаясь на нужду низшихъ чиновъ клира, зачѣмъ обижать священника? Какая же благотворительность изъ чужого кармана? Здѣсь благотворителями на счетъ пастырей являются епископы и міряне, голосами которыхъ проведено это опредѣленіе. И хочется сказать имъ словами Господа: „вы налагаете на людей бремена неудобносымыя, а сами однимъ перстомъ своимъ не дотрагиваетесь до нихъ (Лук. 11, 46)“. Вѣдь, ни епископы, ни міряне ничѣмъ не поступились въ пользу псаломщиковъ; эту честь они полностью предоставили священникамъ.

Какъ же говорить о любви, когда творится насиліе? Когда секвестрованы были запасы бумаги „Русскаго Слова“ въ пользу совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, печать всѣхъ направленій единодушно клеймила это дѣяніе, какъ явный грабежъ.

Ничѣмъ инымъ (да простятъ мнѣ это!), какъ явнымъ грабежомъ и насиліемъ, благотворительностью на чужой счетъ является и это благодѣяніе вершителей церковныхъ судебъ, совершенное въ пользу псаломщиковъ за счетъ пастырства.

Предоставьте ему самому распорядится своимъ имуществомъ и, если ужъ не умѣете улучшить его положеніе, то хоть не отнимайте у него того, что ему доселѣ принадлежало. Вѣдь, не думаете же вы въ самомъ дѣлѣ, что оно не по праву пользовалось тѣми грошами, которые вы бросали ему за дѣло его жизни?

Нѣтъ, не справедливость и не любовь сказались въ соборномъ опредѣленіи о новомъ раздѣлѣ братскихъ доходовъ, а сказалось все прежнее вѣковое пренебреженіе къ рядовому священству, полное игнорированіе его духовныхъ

и матеріальныхъ нуждъ. Никто—ни епископы, ни міряне,—видимо, не оцѣнили безконечной терпѣливости русскаго священника, его врожденной деликатности, которая заставляла и заставляетъ его молчать и не беспокоить другихъ, хотя бы его сердце разрывалось отъ боли. Разсудили по правилу: „молчить, бо благоденствуетъ“, и съ легкостью, доходящей до граціи, безъ всякихъ объясненій къ бичамъ прибавили еще скорпіоны.

Если бы Соборъ дѣйствительно и глубоко понималъ жизненную важность и несравнимость пастырскаго подвига, то онъ, конечно, призналъ бы принципіальную недопустимость какихъ бы то ни было колебаній его общественнаго положенія—особенно въ настоящее время. На боевомъ суднѣ—чѣмъ жизненнѣе его части, тѣмъ болѣе крѣпкой броней онѣ покрываются, чтобы въ бою была обезпечена ихъ правильная дѣятельность. А на нашемъ церковномъ кораблѣ, въ дни происходящей и предстоящей ожесточенной битвы, изъ всѣхъ частей церковнаго механизма именно священство оказалось совершенно незабронированнымъ и незащищеннымъ. Какъ будто оно несущественно, какъ будто оно не имѣетъ первостепеннаго значенія! Соборъ самъ своею рукою грубо потрясаетъ основы его бытія, и производя этотъ легкомысленный экспериментъ, какъ бы безпечно интересуясь: „что изъ всего этого выйдетъ?“,—показываетъ, что неважнымъ представляется ему священство и что низко цѣнить онъ пастырскую работу.

Но онъ пойметъ (слишкомъ поздно!) свою ошибку, когда, вмѣсто созданнаго воображеніемъ псаломщическаго кризиса, котораго не было и котораго по существу не можетъ быть, на Церковь надвинется реальный, гораздо болѣе грозный пастырскій кризисъ. Онъ уже не за горами. Развѣ можно терпѣть, развѣ можно выносить безконечное издѣвательство? Двѣсти лѣтъ священство ждало Собора. И вотъ—первое дѣло этого Собора въ отношеніи къ нему—жестъ высокоумнаго презрѣнія, выговоръ хозяина работнику, взысканному ранѣе не по заслугамъ и не исполнившему своего долга...

Въ высшей степени характерно, что грубое, несправедливое и унижительное для папства постановление Собора совершилось тотчасъ же послѣ возстановленія на Руси патриаршества. Соборъ окружилъ любовью и благоговѣніемъ святыню епископскаго авторитета. Но здѣсь онъ какъ бы израсходовалъ уже весь запасъ своихъ нравственныхъ силъ, и у него не нашлось уже даже простой учтивости въ отношеніи къ святынь подвига и страданій священства. Оказывается, нужно было имѣть значительную долю гражданскаго мужества, чтобы на Соборѣ сказать что-нибудь въ защиту папства,—до такой степени это было противъ господствовавшаго тамъ теченія. Вотъ почему по своему внутреннему идейному смыслу это постановление немногимъ отличается отъ извѣстнаго большевистскаго выстрѣла, разрушившаго кровлю Успенскаго Собора: и тамъ и здѣсь было кощунственное пренебреженіе къ святынь, и тамъ и здѣсь—беззастѣнчивое ея поруганіе.

Доколѣ же будетъ папство козломъ отпущенія? Когда же будутъ считаться съ нимъ, какъ съ реальною силою? Когда же перестанутъ оскорблять его самолюбіе? Когда же перестанутъ и сознательно и съ явнымъ цинизмомъ заставлять его разыгрывать роль не то милосерднаго самарянина, не то удобренія для всеобщей гармоніи? Когда перестанутъ цѣною лишеній и страданій его семьи покупать себѣ сомнительную славу благодѣтелей и благодѣтелей?

Бѣдное, многострадальное русское священство! Въ твой терновый вѣнецъ вплетены еще новые шипы, и ты, по-прежнему явно презираемое, лежишь теперь само въ положеніи челоука, „впадшаго въ разбойники“. Они, сдѣлавъ свое злое дѣло и „язвы возложше“,—отыдоша. Придетъ ли наконецъ къ тебѣ милосердый самарянинъ, чтобы возлить елей на твои наболѣвшія раны?!

Принимая зашеніе отъ руки Собора, русскій священникъ противопоставляетъ ему и свою скудость, и свою многосемейность, и всю необъятную, неизмѣримую святыню

воёго пастырскаго труда на русской нивѣ и спрашиваетъ: „что мя бѣши?“.

Священникъ *К. Вельсвятскій*.

Вмѣсто № 20 дек.—1 янв. выйдуть протоколы Епрх. Съѣзда.

Редакція.

Изъ житія сельскаго іерея при пятикратныхъ свободахъ.

3-е марта 1917 г. Получилось извѣстіе о переворотѣ. Почему то припомнилось выраженіе Достоевскаго,—кто теряетъ своихъ боговъ тотъ теряетъ все.

12. Начались выборы въ разные комитеты, управы. „Изъ пановъ и поповъ никого“. Съ каждой почтой—масса социалист. литературы, злобной, развращающей.

15. Рубятъ у причта остатки кустовъ зарослей, рубятъ дрова у помѣщиковъ. „Наше“, „Все наше“, „мы“...

24. На исповѣди солдаты—хлынули съ фронта,—ведутъ себя „розвязно“. „Убили 3-хъ начальниковъ, какой тамъ грѣхъ, —буржуи, пили нашу кровь“. Четвергъ св. недѣли. Въ домъ вошла кучка парней. „Ключи намъ церковные, трезвонить“. Въ колокольнѣ устроили пляску. Сема—Рязбуй игралъ на гармоніи. Возвращаясь съ вечеринокъ поютъ около моего дома—„ахъ ты. діаконъ пресвятой что ты дѣлалъ на святой“... Дальше—невозможное сквернословіе.

18. Апрѣля. Валомъ валяютъ въ деревни солдаты. Карты, самогонка, у солдатки Кучерявки веселый домъ. Проповѣди въ храмѣ встрѣчаются смѣхомъ, злобой, угрозами.

20. Запрещеніе причту пахать яровое поле. Въ волости—чуть—но не каждый день засѣданія, митинги. Ушла вся мѣстная интел. изъ обществ. учреждений. Въ окно—въ волости—чуть не выбросили предсѣд. управы, помѣщика, съ высшимъ образованіемъ. Весь мѣстный отстой, новозъ, воры и каторжане получили выборныя мѣста.

Май. 10. Орудуютъ Земельные Комитеты. Во главѣ—„Большая Голова“,—За конокрадство судимъ былъ. Отбиваютъ

землю у помѣщиковъ, хуторянъ. Повѣсился Елисеѣвъ, крест. хуторянинъ, у котораго отбили десятину луга. Проповѣдь на тему: „Кровь его на васъ“...

Избраніе членовъ Совѣта. Вошло три вора.

24. Сломали изгороди огороднія у псаломщика, травятъ луга у причта, бьютъ посѣвы табунами лошадей. Въ храмѣ—солдаты во время великаго выхода—дѣлали мнѣ рожу. Проповѣдь о кощунствѣ. Въ оградѣ ожидала выхода моего изъ храма толпа солдатъ. Прошедъ при угрозахъ, великихъ издѣвательствахъ надъ вѣрой, духовенствомъ.

24. Запрещеніе возить удобреніе на поле.

Іюнь. 1-е. Засѣданіе Совѣта приходскаго. Набралось много постороннихъ, особенно солдатическихъ. Говорилъ о задачахъ, дѣлахъ Совѣта, о современномъ шатаніи. Кромѣ куренія махорки, плевковъ подсолнухами, засѣданіе прошло мирно. По праздникамъ сидимъ дома, не выходимъ. На улицахъ—невозможныя пѣсни, брань, хулиганство.

25. Появился матросъ Шуровъ „7 лѣтъ не говѣлъ. Какой тамъ Богъ. Выносите иконы, а то печку растопляйте ими“ и проч. безумные глаголы.

26. Престольный праздникъ. Слово въ церкви о свободѣ. Кричали „не говори“. На кладбищѣ—ораторъ большевикъ. Почти никто не слушалъ.

27. Скосили причтовый лугъ. Побили рожь. Отбираютъ рабочихъ. Запрещено подъ страхомъ немедленнаго увольненія церковному сторожу помогать въ сельскихъ работахъ за плату причту.

Іюль 10. Въ волость пріѣхали уполномоченные отъ арміи,—а хлѣбомъ, сѣномъ; собралось много народа. Стоило только полномоченнымъ съ фронта сказать: товарищи—хлѣба, сѣна арміи,—загалдѣли: „депутаты поддѣльные, не слушай ихъ“. Разошлись.

8. Въ храмѣ „лужжать“ сѣмячки. Два солдата заявили: ваши проповѣди намъ не нравятся. Чтобъ больше этого не было. Засѣданіе Совѣта: почти никто изъ членовъ не пришелъ. Не даютъ косить лугавъ.

Августъ. 6. Минтингъ въ кредиткѣ; ораторъ изъ Петро-

града. „Поповъ гоните въ шею“. Постановленіе о моемъ арестѣ, редакція матроса Шурова.

11. Шуровъ съ милиціей явился въ домъ—отобрать моего быка,—„для народа“.

15. Послѣ обѣдни въ домъ явился пьяный солдатъ,—изругалъ всю семью, чуть не побилъ насъ. „вы мразь, а я гражданинъ“. Ночью dokonчили огородное у меня и псаломщика.

27. Собраніе въ кредиткѣ. Второе постановленіе объ арестѣ. Въ домъ пришли толпой. Разборъ жалобы—прихода на причтъ. Кричали; убить ихъ, растерзать, покончить самосудомъ, затворить храмъ. Благочинный проявилъ сверхъ—естественное терпѣніе, м. б. и еще что? Для меня то ясно...

Сент. 1. Пасуть скотъ на зеленяхъ. Половинщики отказались отъ молодѣбы и не возвратили сѣмена.

8. Шуровъ выигралъ за кладъ. Въ сосѣднемъ храмѣ сдѣлалъ роги священнику и кроилъ „позы рожи“. Въ сосѣдней волости предсѣдателемъ управы избранъ крест.—каторжанинъ. Родившагося у него сына не крестилъ имя дасть Левъ. Начались разбои, грабежи. Самогонка льется рѣкой. Проповѣдь въ храмѣ—обычнымъ порядкомъ.

24. Сегодня, по слухамъ, будутъ громить причтъ. Отъ испуга заболѣла дочь.

Въ школѣ—выругалъ ученикъ. Подошедшій отецъ добавилъ.

2 окт. Разслѣдованіе Шуровымъ школьнаго инцидента. Не смотря на показанія учащихся, учащихся, въ мою пользу я признанъ виновнымъ—грубое отношеніе къ ученику члены приходскаго Совѣта не являются на засѣданіа. Большинство ихъ и раньше въ храмъ не ходило, теперь тѣмъ паче. Умеръ сосѣдъ священникъ. У матушки покрали огородное. На погребеніи было около 50 „духовныхъ чадъ“ умершаго. Анонимныя письма: „готовься къ смерти“.

Ноябрь. 12. Выборы въ Учредительное Собраніе. Открытая агитація Шурова, акушерки: за большевиковъ.

14. Большевики побѣдили—700 чел.; кадетовъ—21 с. р. 200.

Въ школахъ—нѣтъ никакой дисциплины.

17. Постановленіе въ кредиткѣ подъ предсѣдательствомъ Шурова объ отобраніи у меня коровы. „Наше, все воля народа“...

19. Изораніе 2-го приходскаго Совѣта. „Кто боевѣй, того въ Совѣтъ“. Постановленіе Шурова о производствѣ у меня ареста въ домѣ.

21. 2-ой Совѣтъ, около 50 чел.; явился въ домъ, отобралъ ключи, затворилъ храмъ.

Декабрь. 2. Служимъ никольскія молебны. Приходскіе за-
правилы обезакуражены.

Новыя письма анонимныя: „сожжемъ“. *Аминь*.

С. М. П.

Епархіальная жизнь.

Дѣятельность Приходскаго Совѣта при церкви села Богдана- нова, Рославльскаго уѣзда.

Рославльское демократическое Земское Собраніе 2-го Декабря с. г. постановило: передать преподаваніе закона Божія въ начальныхъ школахъ отъ священниковъ и діаконовъ учащимъ школь съ 1-го Декабря с. г., о чемъ Земскій школьный Совѣтъ и увѣдомилъ завѣдующихъ школами къ исполненію.

Вслѣдствіе такого постановленія демократическаго собранія Приходскій Совѣтъ при церкви села Богданова, Рославльскаго уѣзда, экстренно созванный приходскимъ Священникомъ, послалъ отъ 17-го Дек. с. г. за № 136 заявленіе Рославльскому Школьному Совѣту слѣдующаго содержанія: „Богдановскій приходскій Совѣтъ, уполномоченный прихожанами, между прочимъ, блюститѣлю нравственнаго воспитанія въ приходѣ, не можетъ безразлично отнестись къ постановленію Рославльскаго Земскаго Демократическаго Собранія отъ 2 Декабря с. г. коимъ преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ передается отъ священниковъ учащимъ школь.

Священникъ по своему положенію предъ Богомъ и людьми отвѣтствуетъ за правильность веденія дѣла религіознаго воспитанія прихожанъ. Поэтому только подъ руко-

водствомъ и отвѣтственностію священника должно вестись преподаваніе Закона Божія и правило Христіанской нравственности, какъ въ школахъ, такъ и внѣ ихъ въ приходѣ. Относительно учащихся школъ должно имѣть въ виду то, что нѣкоторые изъ нихъ не только холодно, но даже враждебно относятся къ православной Христіанской вѣрѣ. Вслѣдствіе этого общество, въ своемъ большинствѣ преданное вѣрѣ своихъ отцовъ, не можетъ довѣрить обученіе дѣтей своихъ Закону Божію людямъ случайнымъ, безотвѣтственнымъ, не рѣдко безбожнымъ. По этому постановленіе Демократическаго Земскаго собранія, являющееся слѣдствіемъ недоразумѣнія, не можетъ быть приемлемо обществомъ, какъ могущее принести вредъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, и Приходскій Совѣтъ симъ проситъ Рославльскій Училищный Земскій Совѣтъ не проводить въ жизнь означеннаго постановленія вообще и въ Богдановской школѣ въ частности, оставивъ попрежнему дѣло обученія Закону Божію въ школахъ въ вѣдѣніи Священниковъ и подъ ихъ отвѣтственностію.»

Всѣхъ подписчиковъ Смол. Епрх. Вѣд. Редакція проситъ въ самое ближайшее время прислать свои *точные* почтовые адреса по слѣд. формѣ: причту такой то церкви, села.. Почт. отд. или станція ж. д. Когда помѣчается, почт. отд., просимъ обязательно указать: *какого уѣзда*; когда—станція, то—*какой жел. дороги*. Не приславшихъ въ самое короткое время точныхъ адресовъ просятъ не обижаться на могущую быть неисправность доставки Еп. Вѣд.

Редакторъ, Инспекторъ Епарх. Училища свящ. П. Тельцовъ.

Электр. типо-лит. преемн. Подземскаго.